

ОБЪ ОБЩИХЪ НАЧАЛАХЪ
СОВРЕМЕННОГО АВТОНОМНОГО СТРОЯ
ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ЗАПИСКА

подавателя юридическихъ наукъ при Восточномъ Институтѣ
Н. И. Кохановскаго.

(Доложена въ засѣданіи Конференціи 3-го января 1906 года).

ΑΙΟΝΙΑΣ

Ναпечатано по опредѣленію Конференці Восточнаго Института.

Н. Н. Кохановскій

Объ общихъ началахъ современнаго автономнаго строя высшихъ учебныхъ заведеній.

Записка преподавателя юридическихъ наукъ при Восточномъ Институтѣ

Н. И. Кохановскаго.

Преподавательская корпорація и студенчество Восточнаго Института единодушно высказались за неотложную необходимость предоставленія Институту правъ академической автономіи. Въ этомъ убѣдили насъ затрудненія и частичныя неудачи въ дѣятельности Института, несмотря на участіе въ дѣлѣ лицъ, соединявшихъ въ своей совокупности опытъ, дарованія и энергію. Уже отдаленностью Восточнаго Института предуказывается необходимость для него автономіи, подъ общимъ контролемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но безъ того, чтобы по дѣламъ текущей жизни требовалось утвержденіе со стороны того или другаго выше стоящаго государственнаго установленія. Къ введенію автономнаго строя насъ побуждаетъ и происходящее нынѣ общее преобразование государственнаго строя Россіи.

Автономный строй основанъ, естественно, на существенно иныхъ принципахъ, нежели отживающій бюрократическій режимъ. Прототипомъ новаго строя для высшихъ учебныхъ заведеній Россіи можетъ быть только академическій строй Германіи, весьма совершенный и оказавшій за послѣднюю эпоху сильное и глубокое воздѣйствіе на постановку высшаго образованія въ культурныхъ странахъ всего міра*). Въ пользу германской системы говоритъ и ея поразительная устойчивость. Нѣмецкіе университеты существуютъ на основаніи первоначальныхъ своихъ учредительныхъ актовъ, почему и различаются кое въ чемъ,

*) См. предисловіе В. И. Вернадскаго къ переводу книги Ф. Паульсена: Нѣмецкіе университеты и ихъ историческое развитіе. Москва. 1898.

преимущественно въ частностях ихъ устройства*). Общая постановка высшаго образованія въ Россіи заимствована изъ Германіи, по характеру отличается непостоянствомъ системы, отличавшейся въ одну эпоху (университетскій уставъ 1863 г.) болѣе широкимъ примѣненіемъ начала независимаго самоуправленія, въ другую (уставъ 1884 г.)—бюрократизмомъ. Неустойчивость нашего академическаго строя, несомнѣнно, вытекала изъ присущаго ему канцелярскаго направленія въ противоположность строго практической постановкѣ дѣла въ германскихъ университетахъ. Наша университетская система своею національною особенностью имѣетъ сосредоточеніе управленія дѣломъ въ общемъ совѣтѣ или въ лицѣ ректора, а также въ выше стоящихъ общихъ инстанціяхъ, въ ущербъ спеціальной компетентности и практической выполнимости законныхъ обязанностей. Прочія высшія учебныя заведенія въ Россіи, естественно, воспринимали въ своей организаціи начала нашего университетскаго строя.

Какъ показываетъ исторія нашего высшаго образованія, его положеніе зависѣло всегда отъ событій и обстоятельствъ внутренней государственной и общественной жизни нашего отечества и, поэтому, неизбѣжно страдало при всякомъ обостреніи борьбы между политическимъ старовѣріемъ и протекавшимъ медленно и съ большими трудностями и жертвами освободительнымъ движеніемъ. Именно реакціонное направленіе въ особенности повинно въ уродованіи многихъ государственныхъ учреждений, въ цѣляхъ приспособленія ихъ къ борьбѣ съ временемъ и съ жизнью во имя отжившихъ идей и основанныхъ на нихъ частныхъ интересовъ. Съ другой стороны, всякое обостреніе внутренней политической борьбы препятствовало правильному функціонированію прежде всего высшихъ учебныхъ заведеній—съ ихъ множествомъ молодыхъ натуръ искреннихъ, смѣлыхъ, не связанныхъ ни семейными обязанностями, ни сложившимися привычками обыденной жизни. Въ настоящій историческій моментъ русское общество получило право надѣяться на освобожденіе государственныхъ учреждений и общественной жизни отъ регламентаціи, основанной на какихъ-либо виѣшнихъ соображеніяхъ, помимо требованій самого дѣла. Остается пожелать, чтобы ни рутинизмъ традицій лучшихъ эпохъ нашей исторіи, ни, наоборотъ, романтизмъ новшествъ не препятствовали практическому духу, реализму законодательства въ этомъ важномъ дѣлѣ.

*) См. прекрасную статью В. Сер—вича (проф. В. И. Сергѣевича?). Германскіе университеты и наши. Вѣстникъ Европы. Май 1905 года.

Нашею задачею является обзоръ дѣйствительныхъ началъ автономнаго строя въ примѣненіи къ условіямъ и дѣламъ Восточнаго Института.

Исходнымъ принципомъ представляется общественный характеръ строя и быта взаимно старательно проводившейся съ 1884 года изолированности, поддерживавшейся и восполнявшейся черезъ сугубое подчиненіе высшимъ инстанціямъ. Практически начало обществу осуществляется въ дѣйствительно коллегіальномъ характерѣ органовъ академическаго строя и въ дружескомъ общеніи въ составѣ преподавателей и въ студенческой средѣ. Коллегіальный характеръ органовъ видѣется на выборномъ началѣ. Коллегіальные органы академическаго строя либо включают весь составъ преподавателей, либо составляются путемъ не требующихъ утвержденія выборовъ ими изъ своей среды; единоличные органы избираются тѣмъ же порядкомъ. Переизбраніе на новый срокъ вообще не должно быть допускаемо*). Въ Германіи—частью по требованію самихъ уставовъ, частью фактически—примѣняется также и очередной порядокъ несенія административныхъ обязанностей**). Центръ тяжести въ автономномъ строѣ высшаго учебнаго заведенія неизбѣжно перейдетъ къ коллегіальнымъ органамъ, тогда какъ выборный и часто смѣняющійся директоръ явится не столько начальникомъ (кроме какъ по отношенію къ служебному персоналу), сколько выборнымъ представителемъ и предсѣдателемъ коллегіальныхъ установленій. Благодаря этому же, а также правительственному контролю надъ пополненіемъ преподавательскаго состава (о чемъ ниже) устраняется надобность въ утвержденіи высшими инстанціями избранныхъ на административныя должности, и даже возникаетъ возможность отчасти руководиться при выборахъ очередью. По отношенію къ пополненію состава преподавателей высшаго учебнаго заведенія выборное начало примѣнимо лишь съ ограниченіями образовательнымъ цензомъ кандидатовъ и контролемъ центрального правительственнаго учрежденія—Министерства, которое въ потребныхъ случаяхъ можетъ воспользоваться содѣйствіемъ соответствующаго иного ученаго учрежденія или учебнаго заведенія. Въ этомъ отношеніи весьма раціональнымъ является принятый въ Германіи порядокъ представленія факультетами или спеціальными высшими учебными заведеніями по возможности трехъ кандидатовъ, изъ или помимо которыхъ министерство и дѣлаетъ назначеніе. Такимъ путемъ бу-

*) Ср. В. Сер—вичъ. Германскіе университеты и наши, стр. 78, 90.

**) Ср. *ibid*, стр. 85.

дуть въ значительной мѣрѣ ограничены иногда возможныя злоупотребленія личными отношеніями, а также расширится контингентъ, изъ коего производится выборъ. За эту систему высказываются авторитетные профессора, какъ Paulsen, В. Сер—вичъ, А. Будиловичъ *). Для Восточнаго Института задача обезпеченія полнымъ составомъ и надлежащимъ выборомъ педагогическаго персонала можетъ быть разрѣшена при условіи оставленія при Институтѣ съ цѣлью дальнѣйшаго образованія наиболѣе даровитыхъ и трудолюбивыхъ изъ числа оканчивающихъ курсъ, хотя бы впослѣдствіи и не всѣ изъ такихъ оставленныхъ посвящали себя спеціально научной дѣятельности.

Къ основнымъ чертамъ автономнаго академическаго строя принадлежатъ далѣе ограниченіе іерархическаго строенія и подчиненности дѣйствительной необходимостью, спеціализація вѣдомства различныхъ органовъ и выдѣленіе служебныхъ функцій съ возложеніемъ ихъ на лицъ, не принадлежащихъ къ педагогическому персоналу. Последнее необходимо какъ по тому соображенію, что эти функціи будутъ выполнены наилучшимъ образомъ постояннымъ персоналомъ, такъ и для того, чтобы выборныя должностныя лица сохранили возможность продолжать свою педагогическую дѣятельность въ полномъ размѣрѣ **). Посему, въ штатѣ Восточнаго Института необходимо учрежденіе должности назначаемаго правительствомъ совѣтника Правленія, съ возложеніемъ на него завѣдыванія вышнимъ благоустройствомъ зданій и помѣщеній Института, студенческими дѣлами и дѣлами по хозяйственной части. Въ такомъ случаѣ отпадаетъ необходимость въ существованіи должности инспектора. Обязанность замѣстителя директора можетъ быть возложена на предшествовавшаго директора, по соответствію съ проректоромъ Страсбургскаго университета.

Въ виду немногочисленности высшихъ учебныхъ заведеній и общегосударственнаго значенія ихъ, представляется неумѣстнымъ по существу излишнее и лишь увеличивающее общую канцелярскую переписку созданіе промежуточной инстанціи въ лицѣ попечителей округовъ, естественную компетенцію которыхъ образуетъ попеченіе о среднемъ и низшемъ образованіи, въ примѣненіи къ общегосударственнымъ задачамъ и условіямъ народнаго просвѣщенія и къ мѣстнымъ нуждамъ и условіямъ даннаго края. Высшія учебныя заведенія должны подлежать непосредственно вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія и пе-

*) Подобный же порядокъ назначенія профессоровъ существуетъ во французскихъ и голландскихъ университетахъ. Объ этомъ см. ст. проф. А. Будиловича: Къ вопросу о занекѣ 342 ученыхъ. Русскій Вѣстникъ. Апрель 1905 года.

***) В. Сер—вичъ, Германскіе университеты и нашъ, стр. 65, 85, 87.

посредственно съ нимъ сносятся. Это будетъ только способствовать устраненію современныхъ неурядицъ въ нашемъ дѣлѣ. Лишь по дѣламъ слушателей военнаго званія можетъ быть допущено постоянное отношеніе къ высшей военной власти безъ того, однако, чтобы положеніе нашего высшаго учебнаго заведенія стало зависимымъ. Непосредственнымъ подчиненіемъ Министерству подтверждается достоинство высшаго учебнаго заведенія и устраняются нѣкоторыя препятствія къ его правильному функціонированію и къ дальнѣйшему его развитію.

Достоинство и высокое назначеніе высшихъ учебныхъ заведеній, естественно, предполагаетъ высокую степень свободы и независимости принадлежащихъ къ ихъ составу преподавателей. Это обезпечивается устраненіемъ неравенства въ ихъ средѣ, поскольку оно не вытекаетъ изъ разнородности функцій, а равно свободою научной и педагогической дѣятельности. Надзоръ въ этихъ отношеніяхъ можетъ быть лишь самый общій и притомъ— съ внѣшней стороны исполненія обязанностей и соблюденія общихъ требованій. Въ остальномъ дѣйствуетъ лишь общій принципъ, что преподавателями высшаго учебнаго заведенія, за опредѣленными исключеніями, являются мужи науки. Свободный научный и педагогическій трудъ ученыхъ силъ высшаго учебнаго заведенія несравненно продуктивнѣе и привлекательнѣе для учащихся, нежели принудительный и регламентированный администраціею высшаго учебнаго заведенія.

Независимость и свобода дѣятельности ученой и учебной подрываются уже системою награжденія, въ виду чего высказываются возраженія противъ этого *). Въ области высшаго преподаванія необходима, какъ уже сказано, значительная свобода, какъ въ смыслѣ системы и приемовъ изложенія, такъ и въ отношеніи научнаго направленія. Преподаватель имѣетъ право и даже обязанъ быть въ известной мѣрѣ оригинальнымъ, почему можетъ впасть и въ погрѣшности **). Помимо соображеній продуктивности и наивысшей квалификаціи, необходимость этого вытекаетъ изъ некомпѣтентности (кромѣ случаевъ наиболѣе рѣзкихъ уклоненій) всякаго другого ученаго или ихъ коллегій по отношенію къ общей критикѣ чьей-либо научной дѣятельности, къ которой принадлежитъ и высшее преподаваніе. Приемы педагогической дѣятельности вырабатываются каждымъ преподавателемъ сообразно личнымъ его склонностямъ и дарованіямъ и могутъ совпадать лишь въ общихъ

*) Проф. Циглеръ Нѣмецкій студентъ, стр. 186; также проекты, выработанные нѣкоторыми изъ русскихъ университетовъ.

**) Проф. Циглеръ. Нѣмецкій студентъ, стр. 190-193.

чертахъ. Да позволено будетъ указать здѣсь и на необходимость крайней осторожности въ критикѣ слушателями ихъ профессоровъ и преподавателей. Привлекательность и общедоступность изложенія не могутъ быть главными задачами высшаго преподаванія. Нельзя также тяготяться стереотипностью преподаванія, т. е. повторяемостью его изъ года въ годъ. Для ученаго, дорожающаго точностью изложенія, это представляется насущной необходимостью. Стремленіемъ къ точности и привычкою углубленія ума въ отдѣльные вопросы науки можетъ зачастую быть оправдано и чтеніе лекцій, вмѣстѣ съ свободнаго изложенія. Устное изложеніе зачастую страдаетъ иными, существенными, по менѣе уловимыми недостатками: заученностью или же малосодержательностью. Оцѣнка лекцій должна основываться не на внѣшнихъ особенностяхъ. Насколько умѣрены въ своемъ критическомъ отношеніи къ внѣшней сторонѣ преподаванія германскіе студенты, можно видѣть изъ того, что нѣкоторые извѣстные профессора до сихъ поръ ведутъ свои лекціи диктуя и студенты посѣщаютъ и записываютъ лекціи, несмотря на высокое развитіе печатнаго и литографскаго дѣла.

Успѣшность дѣятельности высшихъ учебныхъ заведеній въ значительной мѣрѣ опредѣляется факторами нравственнаго порядка. Поэтому, гдѣ таковыя не нашли-бы себѣ должнаго признанія и примѣненія, но игнорировались-бы и обходились или возмѣщались-бы принудительными нормами или усмотрѣніемъ начальства, тамъ высшія учебныя заведенія легко приходятъ въ упадокъ и разстройство. Профессоръ Паульсенъ указываетъ слѣдующія добродѣтели, обеспечивающія славу германскихъ университетовъ: тихое удовлетвореніе дѣломъ, стойкость въ трудѣ и любовь къ правдѣ, пренебрегающую всякими предвзятыми цѣлями и соображеніями.

Крайне важное значеніе имѣетъ въ организаціи высшихъ учебныхъ заведеній и положеніе учащихся. Выйдя изъ средняго учебнаго заведенія, молодые люди пользуются, въ зависимости отъ возраста, общими гражданскими правами; поступленіе въ высшее учебное заведеніе сопряжено съ извѣстными специальными правами и обязанностями, не ограничивающими гражданскихъ правъ. Студенты пользуются свободой научныхъ занятій и свободой жизни. Это необходимо для успѣха занятій, для выработки собственной индивидуальности, характера, воли, нравственныхъ правилъ и міросозерцанія. Согласно прекраснымъ словамъ профессора Паульсена, «пользоваться свободой, самому принимать рѣшенія и собой управлять—этому можно научиться лишь на

свободѣ. Это, конечно, опасная школа, но другой—нѣтъ; можно заблуждаться—и многіе заблуждаются, большинство даже болѣе или менѣе продолжительное время блуждаетъ впотьмахъ, прежде чѣмъ добредеть до настоящей или подходящей къ нимъ дороги. Но тотъ, кто на свой собственный страхъ не заблуждался и не справлялся съ собою собственными силами, не приобрѣлъ важнаго опыта.. Въ борьбѣ воли съ влеченіями, въ которой она отстаиваетъ свою свободу и господство, человекъ мужаетъ. Нужно рисковать мальчиками, чтобы приобрести мужей. Эти слова Руссо умѣстны здѣсь». Воспитательное воздѣйствіе преподавателей на студентовъ имѣетъ ограниченное значеніе и скрытый характеръ. Личное общеніе между преподавателями и студенчествомъ представляется сравнительно рѣдкимъ явленіемъ и иногда можетъ даже вызываться нежелательными мотивами. Еще менѣе пригодна для этого инспекція. Сліяніе студенчества съ мѣстнымъ населеніемъ и обществомъ возможно и желательно лишь въ ограниченной мѣрѣ. Въ виду этого необходимо объединеніе предоставленныхъ самимъ себѣ студентовъ въ одну сплоченную общину, въ курсовыя и факультетскія группы и въ добровольные союзы, преслѣдующіе различныя цѣли. Студенческое общеніе основывается на принципахъ обоюднаго равенства въ большей мѣрѣ, нежели какое-бы то ни было общеніе людей; то же можно сказать и о дружескихъ, братскихъ отношеніяхъ въ товарищеской средѣ. Вызываемое всѣмъ этимъ студенческое общеніе можетъ представить важное подспорье правильному теченію академической жизни еще и тѣмъ, что устанавливающаяся при этомъ взаимная освѣдомленность и общія сужденія облегчаютъ правильное разрѣшеніе дѣлъ, представляющихъ общій интересъ. Профессоръ Циглеръ («Нѣмецкій студентъ») признаетъ заслуживающими предпочтенія крупныя студенческія общенія, численностью отъ 20 членовъ. Многочисленность понижаетъ издержки, обусловливаетъ весьма желательное взаимодѣйствіе разнообразныхъ, еще не сложившихся окончательно, характеровъ, мнѣній и стремленій и выработку терпимости къ другимъ. Въ студенческомъ общеніи укрѣпляется понятіе студенческой чести, съ помощью которой слабовольные удерживаются отъ правдивнаго паденія, а нашіе изгоняются или устрояются отъ общенія. Къ студенческимъ добродѣтелямъ, образующимъ понятіе студенческой чести, принадлежатъ безкорыстіе, любовь къ правдѣ, уваженіе къ наукѣ и къ труду и къ женщинѣ. Укрѣпленію чувства чести служитъ товарищескій судъ, при недоразумѣніяхъ между группами студентовъ—третейскій судъ, также дисциплинарный судъ, какъ особое установленіе, пополняемое изъ составъ преподавателей даннаго учебнаго заведенія, при весьма желательномъ

участіи директора и его предшественника, какъ лицъ, на коихъ, по отношеію къ сроку исполненія ими обязанностей директора, лежитъ общее наблюденіе надъ студентами и студенческими собраніями и обществами. Въ дѣлахъ охраненія правъ индивида, дѣятельность товарищескаго суда могла-бы подлежать контролю или въ формѣ присутствія при судѣ кого-либо изъ преподавателей и необходимости утвержденія въ важнѣйшихъ случаяхъ рѣшеній подлежащимъ установленіемъ высшаго учебнаго заведенія, или же въ формѣ предоставленія права обжалованія рѣшеній товарищескаго суда предъ судомъ дисциплинарнымъ.

Обзоръ началъ автономной жизни и строя высшихъ учебныхъ заведеній приводитъ насъ къ убѣжденію, что вся организація дѣла имѣетъ полезное значеніе, насколько она обезпечиваетъ порядокъ взаимоотношеній, свободный трудъ въ сферѣ преподаванія и изученія науки и академическую общественность. Вся организація высшихъ учебныхъ заведеній представляется въ высшей степени деликатной, основана на тщательномъ, безпартійномъ и компетентномъ подборѣ дѣятелей и не терпитъ ни политическаго давленія, ни преобладанія эгоизма. Назначеніе академической автономіи отнюдь не въ обезпеченіи произвола, но въ правильномъ разграниченіи и согласованіи совмѣстной дѣятельности государственныхъ учреждений и принадлежащихъ къ ихъ составу дѣятелей на пользу науки и высшаго образованія. Полная автономія придала бы высшимъ учебнымъ заведеніямъ характеръ государства въ государствѣ, къ ущербу для государства, для дѣла народнаго просвѣщенія и науки.

